

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 113–122
North Caucasus Legal Vestnik. 2021;(3):113–122

Проблемы гражданского, предпринимательского и процессуального права

Научная статья

УДК 347

doi: 10.22394/2074-7306-2021-1-3-113-122

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОЗРАЖЕНИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Николай Алексеевич Сармин¹, Денис Аркадьевич Попов²

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹sarminn@gmail.com

²denis8_97@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждается правовая природа института возражений в гражданском праве, его различных трактовок как в ходе исторического развития науки гражданского права, так и в рамках современного отечественного нормативно-правового регулирования и позиций цивилистической доктрины. В статье также предпринята попытка классификации возражений на отдельные виды в зависимости от содержания для достижения определенности пределов их применения.

Ключевые слова: материальные возражения, процессуальные возражения, судебная защита, юридический факт, исполнение обязательства, ограничение возражений, добросовестность, эстоппель

Для цитирования: Сармин Н. А., Попов Д. А. Значение института возражений для целей стабилизации правового положения участников гражданского оборота // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 113–122. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-3-113-122>.

Problems of Civil, Business and Procedural Law

Original article

IMPORTANCE OF THE OPPOSITIONS INSTITUTION FOR THE PURPOSES OF LEGAL CIVIL TURNOVER PARTICIPANTS STATUS STABILIZING

Nikolay A. Sarmin¹, Denis A. Popov²

^{1, 2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹sarminn@gmail.com

²denis8_97@mail.ru

Abstract. The article discusses legal nature of oppositions institution in civil law – its various interpretations in the historical development of the civil law science and within the framework of modern domestic legal regulation and civil doctrine positions. The article also attempts to classify oppositions into separate types for their differentiation depending on the content for certainty within the limits of their application.

Keywords: material statement of defence, procedural statement of defence, judicial protection, legal fact, performance of an obligation, limitation of oppositions, good faith, estoppel

For citation: Sarmin N. A., Popov D. A. Importance of the oppositions institution for the purposes of legal civil turnover participants status stabilizing. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(3):113-122. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-113-122>.

Применение права зачастую обусловлено действием сложного механизма юридических институтов, в частности, регулирующих разные по своему виду и содержанию общественные отношения.

В настоящей статье мы определим правовую природу, понятие и содержание одного из институтов гражданского права - возражений.

Правовая природа исследуемого юридического института имеет богатый опыт изучения, прослеживаемый с классического периода романистики. Позиции виднейших деятелей юриспруденции различных периодов истории относительно понятия, содержания и характеристики института возражений можно назвать совпадающими [1, с. 97-98; 2, с. 194-196; 3, с. 191-196; 4, с. 167-175; 5, с. 152-155; 6, с. 95-99] за исключением позиций ученых, имеющих иное видение [7, с. 252-255; 8, с. 393-402; 9, с. 211-213].

Свое распространение институт возражений получил в римском государстве посредством утверждения в его правовой действительности формулярного процесса (*per formulas agere*). Именно с этого момента ответчик наделялся защитой против искового предписания и мог быть освобожден от ответственности с помощью появления анализируемого специфического элемента формулы. Под последним понимали «*exceptio*»¹, т.е. исковое возражение (эксцепция).

Под понятием эксцепции большинство авторов подразумевали право ответчика отклонить иск истца временно или навсегда путем ссылки на обстоятельство, способное парализовать его осуществление. Римское частное право также оперировало и производными от эксцепции механизмами, целью которых было противопоставление возражению ответчика (*replicatio*) [2, с. 195], и далее, противопоставление ответчика репликации истца (*duplicatio*)².

Наиболее известная и неоднозначная классификация, подробный анализ которой будет проведен далее, представляет деление возражений на материальные и процессуальные в зависимости от основания предъявления. Соответствующий критерий позволял выделять постоянные возражения (*exceptions peremptoriae*), разрушающие право истца навсегда и относящиеся к материальным

¹ До появления «*exceptio*» существовал иной, но предельно схожий механизм учета интересов ответчика – «*praescriptio pro reo*», появившийся еще примерно во II в. до н.э., однако он был менее действенным и в дальнейшем смешивался с другими понятиями римского права [3, с. 191 – 192].

² Институции Гая содержат ссылку и на «*triplicatio*» (Gai., 4, 128), однако тексты, оставшиеся в распоряжении, не знают цепочек с наличием трипликации [3, с. 195].

возражениям. И временные (*exceptions dilatoriae*), отсрочивающие осуществление права истца, т.е. процессуальные возражения [2, с. 196].

Доктрине частного права известны также и иные виды возражений. К такому, например, следует отнести самостоятельное выделение *exceptio doli* (*-generalis*¹, *-specialis*), выдававшейся против такого истца, чье поведение признавалось заведомо недобросовестным и недопустимым образом стесняло положение ответчика [5, с. 154]. Помимо этого, Д. Франчози проводил сравнение между *exceptio* и *praescriptio* (*pro actore* – в пользу истца, *pro reo* – в пользу ответчика), отмечая сходство их содержания и функциональное назначение [6, с. 99]. Анненков К.Н. допускал деление возражений, в частности, на личные и вещные, в зависимости от круга лиц против которого они могут быть направлены [1, с. 97].

Однако в теории гражданского права встречались и иные подходы. Так, И.Е. Энгельман и Т.М. Яблочков, не изменяя самого существа института возражений, именуют их отводами. Но исследование значения и содержания отводов осуществлено авторами исключительно в процессуальном смысле – установлены основания их предъявления [7, с. 256], обязанность суда проверить *ex officio* наличие условий для отводов при рассмотрении конкретного дела [9, с. 211]. Полагаем, что подобный подход обусловлен научной специализацией авторов, посвятивших значительный период жизни исследованию именно процессуально-правовых дисциплин².

В немецкой доктрине гражданского права Л. Эннексерусом дано одно из самых безупречных понятий возражений, которым присущи устойчивость и простота понимания, прозрачность³. Отличительной особенностью позиции указанного автора является – факт определения им понятия возражений в истинном смысле слова (*Einrede*). То есть возможность применения возражений не только в ситуации мотивированного отказа от исполнения притязания, но и применительно к любому направленному против ответчика праву. Ученым также представлена достаточно обширная классификация видов исследуемого института, установлен момент и условия возможности предъявления возражений, а также основания, из которых они вытекают [8, с. 394–398].

Таким образом, следует признать существование дошедшей до нас обширной научной базы в отношении института возражений. Однако особо эклектичным представляется нынешнее положение института материально-правовых возражений. Непоследовательно наличие в прошлом более определенных очертаний института, нежели чем в настоящее время. Подобное положение дел не должно нейтрально восприниматься как законодателем, так и научным сообществом, поскольку, как отмечал еще И.А. Покровский, право должно пребывать в состоянии определенности, в противном случае при применении гражданского права появляются определенные проблемы [11, с. 91–94].

¹ О значении самостоятельного выделения и цели, для которой служит *exceptio doli generalis* [10, с. 163].

² При этом стоит обратить внимание на труд Е.А. Нефедьева, который также уделял больше времени науке процессуального права, отразившего чуть ли не самым всеобъемлющим образом среди работ, выпущенных к тому моменту, сущность и содержание конструкции возражений как материально-правовой категории [10, с. 167–168].

³ По Л. Эннексерусу, под возражениями в истинном смысле понимается право лица воспрепятствовать путем заявления несогласия осуществлению направленного против него права [8, с. 393].

Стоит отметить отсутствие определенности в расположении института возражений в фундаментальных учебниках по гражданскому праву¹. Поэтому целесообразно определить содержание института возражений в современном отечественном гражданском праве и отыскать причины его неоднозначного положения как в законодательстве, так и в доктрине частного права.

Цель настоящей части статьи состоит не в том, чтобы перечислить нормативные положения, декларирующие возможность использования возражений, поскольку здесь существенных трудностей возникать не должно. Например, положения Гражданского кодекса Российской Федерации² (*далее – Кодекс*) о государственной регистрации (ст. 8.1 Кодекса), исполнении по документарной ценной бумаге (ст. 145 Кодекса), пассивном (ст. 324 Кодекса) и активном солидаритете (ст. 326 Кодекса), поручительстве (ст. 364 Кодекса), цессии (ст. 386 Кодекса), переводе долга (ст. 392 Кодекса), субсидиарной ответственности (ст. 399 Кодекса).

В действительности, интерес в определении места возражений в механизме правового регулирования обусловлен иными соображениями.

Во-первых, в некоторых из норм права демонстрируется либо возможность предъявления возражений в определенном случае, либо ограничение их использования, о чем речь пойдет ниже. Соответственно при выявлении перечня возражений по действующему гражданскому законодательству ставить в один ряд, например, ст. 145 Кодекса со ст. 324 Кодекса не представляется верным.

Во-вторых, следует отграничивать возражения в материальном и процессуальном смыслах, так как их смешение может привести к еще большей правовой неопределенности. Необходимо руководствоваться правилом – возражения в материально-правовом смысле содержатся в нормах материального права (отсюда выводим следующий силлогизм – «не каждое возражение, основанное на нормах материального права есть возражение в материальном смысле, но каждое возражение в материальном смысле зиждется на материально-правовых нормах»).

В-третьих, необходимо точным образом установить, всегда ли можно говорить о возможности предъявления возражений в конкретном случае только при употреблении в диспозиции соответствующего правила самого термина «возражение»?

Мы без особых затруднений выводим доктринальное определение возражений из ранее приведенных трудов как цивилистической доктрины прошлого, так и настоящего времени [12, с. 166-169; 13, с. 101-103; 14, с. 28-32], однако это не заменяет отсутствие легального определения. Установление в законодательстве дефиниции возражений или формулы их фиксации могло бы решить проблемы в уяснении сущности рассматриваемого института. В частности, это привело бы к устранению путаницы между материальными и процессуальными возражениями. А в каждом конкретном случае суд точно знал, что является возражением,

¹ Приведенный вывод подтверждается при обращении к указанным работам, напр. К.Н. Анненков расположил положения о возражениях в главу «Осуществление и защита прав» [1, с. 97]; И.М. Тютрюмов не уделяет возражениям внимания, косвенно упоминая о них при изложении природы исковой давности в «Общей части» работы [19, с. 114 – 118]; не находим и вовсе ничего о возражениях у П.П. Цитовича, очевидно ввиду узкой направленности специфики конспекта лекций [20, С. 1 – 80]; такое же положение дел у Е.А. Суханова [21].

² Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

препятствующим притязанию стороны в процессе. Отечественный правопорядок получил бы поименованный перечень материально-правовых возражений. Введение дефиниции возражений в гражданское законодательство также отражало бы признаки соответствующего института, благодаря которым появилась бы возможность свободной квалификации возражений посредством регламентации открытого поименованного перечня (*numerus apertus*).

Ранее в работе отмечалось, что Л. Эннексерусом дано наиболее удачное определение возражений в материальном смысле ввиду широкого охвата сферы отношений, в рамках которых они могут быть применены. Остановимся подробнее на отдельных элементах определения.

Необходимо подчеркнуть, что в законодательстве дефиницию возражений хотелось бы видеть именно в ее истинном смысле (формула «право истца не возникло – прекратилось – имеет противостояние с правом ответчика»). Объяснение подобного желания кроется все в тех же возможностях широкого правового регулирования возражений. Так, в понятии, приводимом Л. Эннексерусом, применение возражений не ограничивается одним лишь отказом от исполнения притязания контрагента, оно видится шире и позволяет охватить также преддоговорный и претензионный этапы регулирования отношений¹.

Например, подтверждением нелогичности применения категории возражений только в рамках судебного разбирательства является вполне себе реальная возможность представления возражений в ответе на претензию контрагента. В таком случае потенциальный ответчик демонстрирует предположительные действия на случай, если спор не удастся урегулировать в досудебном порядке. Точно таким же видится решение возможных проблем на этапе, предшествующем заключению договора между сторонами, если ранее между ними уже возникли обязательства, исполнение которых связано со вступлением в договорное правоотношение.

Именно поэтому представляется обоснованным не ограничивать институт возражений только лишь процессуальным характером их действия, поскольку при таком раскладе теряется сама материально-правовая природа исследуемого явления.

Но, само по себе появление легальной дефиниции не обуславливает бесповоротного устранения неопределенности в рамках применения института возражений. Так, юристы сталкиваются с конкретными конструкциями возражений, однако в диспозициях норм, ограничивающих возможность их предъявления (п. 5 ст. 166 Кодекса, ст. 324 Кодекса и др.), закреплены и другие конструкции, которые в законодательстве в самостоятельном виде не встречаются.

Таким образом, наиболее непротиворечивым выводом, свидетельствующим о рациональности закрепления в гражданском законодательстве легальной дефиниции исследуемого института, будет указание на то, что возражением в материально-правовом смысле является любая правовая конструкция, применение которой влечет последствия, соответствующие ее основополагающему

¹ Не выглядит однозначным ответ на вопрос о том, относятся ли возражения, связанные с установлением кредиторами требований в реестре после возбуждения дела о банкротстве юридического лица, к материально-правовым (ст. 71 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190).

Допущение распространения сферы применения возражений относительно претензионного этапа правоотношений сторон отмечается также М.А. Рожковой [13, с. 99-101].

признаку – воспрепятствование осуществлению направленного против лица права путем заявления несогласия с ним. Наличие же в законодательстве норм, закрепляющих отдельные виды возражений, следует толковать как необходимость специального указания о них вследствие распространенности соответствующих отношений (солидаритет, оборот ценных бумаг, динамика гражданско-правовых сделок и пр.).

Цель возражений в истинном смысле слова - воспрепятствовать осуществлению права истца, т.е. по сути, доказать ответчиком отсутствие у истца права на иск, что мы отмечали ранее и применительно к дореволюционной правовой доктрине [15, с. 4-9; 1, с. 97].

В самом деле, признание указанной цели исследуемого института позволяет наилучшим образом отграничить возражения в истинном смысле (заявление ответчика, препятствующее дальнейшей возможности рассмотрения соответствующего дела) от возражений, хоть и основанных на нормах материального права, но служащих отзывом стороны на основание иска (заявление ответчика о необходимости снижения неустойки ввиду ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства).

Переходя к вопросу о моменте предъявления возражений отметим, что ответ на него также требует некоторых классификационных действий. Выше было выдвинуто предположение, что возражения в истинном смысле вряд ли стоит ограничивать лишь сферой гражданского судопроизводства. Добропорядочные контрагенты ничего не потеряют от предъявленных против их права требования возражений на этапе досудебного урегулирования спора. Именно по этой причине следует определить, что подобные возражения вне зависимости от сферы их применения возникают в момент совершения истцом действий, влекущих возможность их предъявления¹. Однако в случае с возражениями, предъявляемыми на преддоговорном этапе, момент их возникновения и заявления совпадает. Что же касается претензионного и судопроизводственного этапов, то моментом предъявления возражений будут совершение истцом активных действий, связанных с инициацией процедуры досудебного урегулирования спора и судебного разбирательства соответственно.

Остановившись на анализе возражений, предъявляемых в рамках судебного процесса, основным тезисом, пронизывающим всю совокупность соответствующих знаний, выступает обязательность действий ответчика, связанных с предъявлением возражений.

Необходимость учета приведенного правила мотивирована прежде всего тем, что в нынешнее время отечественный суд окончательно утратил какие-либо инквизиционно-следственные начала, о чем свидетельствует, в частности, диспозиция ст. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² [16, с. 351; 17, с. 195–263; 18, с. 281–282]. Нахождение современным судом судебной истины ярким образом отражает редуцирование целей и задач гражданского судопроизводства. Иными словами – при отсутствии заявления ответчика

¹ Например, включение контрагентом в содержание соглашения условий, которые влекут его недействительность, порождает само возникновение соответствующего возражения, однако момент возможности предъявления последнего будет иным, зависящим от активных действий контрагента – истца.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СЗ РФ. 2202. № 46. Ст. 4532.

о наличии соответствующего возражения, препятствующего продолжению самого процесса, решение может быть вынесено судом в пользу истца, у которого отсутствовало право на иск¹.

Представляется, что в большинстве случаев куда более действенным было бы возложить на суд обязанность в отдельном (предварительном) заседании *ex officio* определять наличие оснований, свидетельствующих об отсутствии у истца права на иск. К подобному решению пришли в Австрийском уставе гражданского судопроизводства 1895 г. [7, с. 254] и Гражданском кассационном департаменте Правительствующего Сената (Решение 1908 г. по делу № 32) [15, с. 1], однако отечественный правопорядок и по сей день указанный порядок не предусматривает.

Что же касается действия возражений по кругу лиц, оно характеризуется возможностью их предъявления лицами, в первую очередь, являющимися сторонами договорного правоотношения. Следовательно, с переходом прав от одного лица к другому к последнему переходит и право предъявления материального возражения в случае такой необходимости.

В трудах К.Н. Анненкова, однако, встречается ограничение перехода соответствующих возражений при наследовании в случае, когда они основываются на личных обязательственных связях наследодателя и его контрагента [1, с. 97]. Думается, подобное решение вряд ли можно считать положительным, поскольку в отсутствии возможности предъявления возражений наследники могут лишиться той имущественной базы, которой наследодатель распорядился в пользу своих правопреемников в расчете на улучшение их имущественного положения. Впрочем, при поисках в современном гражданском законодательстве не было найдено конкретного состава ограничения возражений, основанных на обязательственных отношениях, носящих личный характер. Однако ранее уже было выяснено, что более благоприятным видится тот правопорядок, в котором не все возражения в истинном смысле должны быть в обязательном порядке законодательно декларированы.

Что касается погашения возражений, то представляется последовательным признать единственным универсальным способом их предъявление. Названный способ выступает универсальным. Само собой в отдельных случаях погашать возражения будет и надлежащее исполнение обязательства, и соглашение сторон, и ликвидация контрагента, и другие способы, однако все они требуют не только отдельной проработки, но и осознания невозможности их применения ко всем ситуациям.

В заключение следует также установить допустимость отказа от возражений на этапе заключения договора. Вероятнее всего, в том случае, если контрагент скрыл от другой стороны договора включение указанного условия, то его действия следует признать недобросовестными с вытекающими из этого последствиями, а соответствующему условию следует придать статус *contra proferentem*. Однако содержание динамики отношений, при которой стороны хозяйственного обязательства действуют в рамках определенного правила договора, декларирующего отказ от возражений при наступлении того или иного условия, представляется требующим дополнительных размышлений.

¹ Диспозиции п.п. 1, 2 ст. 199 Кодекса прямо подтверждают сделанный вывод.

В завершение отметим, что институт возражений в целом служит цели не дать лицу, осведомленному об отсутствии у его притязаний надлежащего правового основания, осуществить право во вред ответчику.

Таким образом, правопорядок предоставляет участникам гражданского оборота еще один механизм, запуск которого способствует удовлетворению одной из основополагающих целей права – справедливости. В случае же, когда лицо пытается воспользоваться институтом возражений недобросовестно, правопорядок вновь наделяет подверженного несправедливому результату субъекта защитой, ограничивая возможность предъявления соответствующих возражений. В результате чего – механизм действия института возражений весьма ярким образом демонстрирует назначение гражданского права, проявляющееся в сбалансированном учете интересов сторон правоотношения.

Список источников

1. Анненков К.Н. Начала русского гражданского права. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. 250 с.
2. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003. 497 с.
3. Дождев Д.В. Римское частное право. М.: ИНФРА М – НОРМА, 1996. 697 с.
4. Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М.: Тип. Московского Императорского ун-та, 1908. 404 с.
5. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / Под общ. ред. Д.В. Дождева. М.: Норма, 2007. 463 с.
6. Франчози Дж. Институциональный курс римского права / Под ред. Л.Л. Кофанова. М.: Статут, 2004. 403 с.
7. Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев: Тип. К. Матиссена, 1912. 647 с.
8. Эннексерус Л. Курс германского гражданского права / Под общ.ред. и с предисл. Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого. М.: Изд-во иностр. лит., 1950. 422 с.
9. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912. 336 с.
10. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 163–205.
11. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. 353 с.
12. Груздев В.В. Гражданско-правовые возражения обязанного лица // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 389. С. 166–172.
13. Рожкова М.А. Возражения (процессуальный и материальный аспекты) // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2002. № 6. С. 101–110.
14. Ширвиндт А.М. Ссылка на ничтожность сделки как злоупотребление правом. Изобретение судов, закрепленное в законе // Арбитражная практика. 2015. № 7. С. 24 – 41.
15. Гордон В.М. Отсутствие права на иск. Харьков: Тип. Печатник, 1912. 18 с.
16. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. 704 с.
17. Муллов П. А. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1 // Журнал гражданского и уголовного права: Сентябрь и октябрь. 1874. С. 195 – 263.

18. Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса. Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Г.Ф. Шершеневича / Под ред. Т.М. Яблочкова. М., 1915. 506 с.
19. Тютрюмов И.М. Гражданское право. Юрьев: Тип. К. Матиссена, 1922. 543 с.
20. Цитович П.П. Русское гражданское право: конспект лекций. К.: Тип. И.И. Чоколова, 1894. 80 с.
21. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Статут, 2011. 958 с.

References

1. Annenkov K. N. *The beginning of Russian civil law*. St. Petersburg; 1900. 250 p. (In Russ.)
2. Grimm D. D. *Lectures on the dogma of Roman law*. Moscow: Zerzalo; 2003. 497 p. (In Russ.)
3. Dozhdev D. V. *Roman private law*. Moscow: INFRA M – NORMA; 1996. 697 p. (In Russ.)
4. Nefedev E. A. *Textbook of Russian civil proceedings*. Moscow; 1908. 404 p. (In Russ.)
5. Sanfilippo C. *Course in Roman private law: textbook*. ciety. Dozhdev D. V. (ed.). Moscow: Norma; 2007. 463 p. (In Russ.)
6. Francosi J. *Institutional Course in Roman Law*. Kofanova L. L. (ed.). Moscow: Statute; 2004. 403 p. (In Russ.)
7. Engelman I.E. *Course of Russian civil proceedings*. Yuryev; 1912. 647 p. (In Russ.)
8. Ennectserus L. *Course of German Civil Law*. Genkina D.M., Novitsky I.B. (eds.). Moscow; 1950. 422 p. (In Russ.)
9. Yablochkov T.M. *Textbook of Russian civil proceedings*. Yaroslavl: Book publishing house I.K. Gassanova; 1912. 336 p. (In Russ.)
10. Novitsky I. B. The principle of good conscience in the draft law of obligation. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*. 2006;(1):163-205. (In Russ.)
11. Pokrovsky I. A. *The main problems of civil law*. Moscow: Statute; 2013. 353 p. (In Russ.)
12. Gruzdev V. V. Civil legal objections of an obligated person. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal of Law*. 2014;(389):166–172. (In Russ.)
13. Rozhkova M. A. Objections (procedural and material aspects). *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2002;(6):101-110. (In Russ.)
14. Shirvindt A. M. Reference to the nullity of the transaction as abuse of law. Invention of courts, enshrined in the law. *Arbitrazhnaja praktika = Arbitration practice*. 2015;(7):24–41. (In Russ.)
15. Gordon V. M. *Lack of right to claim*. Kharkov; 1912. 18 p. (In Russ.)
16. Vaskovsky E. V. *Course of civil process*. Vol. 1. Moscow; 1913. 704 p. (In Russ.)
17. Mullov P. A. Course of civil proceedings. T. 1. *Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava: Sentjabr' i oktjabr' = Journal of Civil and Criminal Law: September and October*. 1874:195–263. (In Russ.)

18. Yablochkov T. M. *To the doctrine of the basic principles of the civil process. Collection of articles on civil and commercial law. In memory of Professor G.F. Shershenevich.* Yablochkov T.M. (ed.). Moscow; 1915. 506 p. (In Russ.)
19. Tyutryumov I. M. *Civil law.* Yuryev; 1922. 543 p. (In Russ.)
20. Tsitovich P. P. *Russian Civil Law: a conception of lectures.* Kiev; 1894. 80 p. (In Russ.)
21. Sukhanov E. A.(ed.). *Russian civil law: Textbook: in 2 vol. T. I: General part.* Moscow: Statute; 2011. 958 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. А. Сармин – канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой гражданского и предпринимательского права.

Д. А. Попов – магистр права.

Information about the authors

N. A. Sarmin – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Administrative Law;

D. A. Popov – Master's Degree of Law.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.08.2021; одобрена после рецензирования 13.09.2021; принята к публикации 14.09.2021.

The article was submitted 29.08.2021; approved after reviewing 13.09.2021; accepted for publication 14.09.2021.